

Женщина повторила её имя с ноткой игры, затем наступила тишина. В темноте А Шан почувствовала, как кто-то приближается. Она инстинктивно сжалась ещё сильнее, но её рука, которую она не успела спрятать, была схвачена.

Запах бамбука витал прямо перед ней. А Шан была поднята одной рукой с большой силой. Взмах рукава поднял лёгкий ветерок, который развеял её распущенные волосы, падавшие на щёки. На таком близком расстоянии она наконец разглядела хозяйку голоса — женщину с чертами, напоминающими лёгкий ветер и густые облака.

Женщина выглядела молодой, определённо младше А Шан.

В глазах А Шан читались удивление и страх. Удивление, возможно, от того, что «знатная гостья» оказалась женщиной, а страх — от того, что эта женщина, казалось, проявляла к ней интерес.

В глазах женщины мелькнул свет. А Шан, хрупкая и тонкая, была притянута ещё ближе, почти вплотную к женщине.

— Го... госпожа...

А Шан не успела договорить, как женщина внезапно опустила голову к её шее. Её губы скользнули по тонкой шее, но не коснулись её. Тёплое дыхание, смешанное с ароматом свежего бамбука, окутало шею, вызывая лёгкий зуд. А Шан отвернула голову, пытаясь уклониться, но женщина лишь глубже погрузилась в неё.

— Что это за запах? — Женщина вдохнула аромат её шеи, явно недовольная запахом лотоса, исходившим от А Шан.

Та, смущённая, попыталась оттолкнуть её, чтобы объяснить:

— Это... мм...

Но слова застряли в горле, как только она почувствовала, как её талия стала мягкой. Её тонкую, как струящаяся вода, талию обхватила рука женщины.

— Слишком резко.

Женщина, продолжая выражать недовольство, притянула А Шан к себе. Её талия была настолько тонкой, что казалась лишённой костей. А Шан, оказавшись в её объятиях, не могла вырваться и лишь полупокорно прижалась к женщине. Мягкость их тел, соприкасающихся друг с другом, вызвала у А Шан смесь стыда и страха. Она покраснела, но из её рта вырвались лишь слова:

— Госпожа...

Чем больше А Шан смущалась, тем больше женщина, казалось, интересовалась ею. По мере того как румянец на лице А Шан углублялся, в воздухе начал распространяться странный аромат, заглушая резкий запах пудры.

— Какой приятный аромат.

Голос женщины проскользнул мимо её уха, и кончики ушей А Шан тоже покраснели. Её блестящие глаза наполнились слезами, готовыми упасть, как будто нить, удерживающая их,

оборвалась.

— Госпожа...

А Шан снова произнесла это слово, но её тело внезапно оказалось в воздухе. Женщина подняла её и положила на кровать.

Теперь А Шан действительно почувствовала, что опасность близка. Эта женщина явно собиралась сделать с ней что-то, но её тело было настолько слабым, что она не могла сопротивляться, когда её прижали к кровати.

Комната по-прежнему была погружена в темноту, лишь глаза женщины светились в лунном свете. А Шан мельком взглянула на них и тут же отвела взгляд. Она боялась этих глаз — они были слишком агрессивными, и, глядя на них, она чувствовала себя раздетой и незащищённой.

А Шан решила, что будь то мужчина или женщина, если кто-то попытается лишить её невинности, она предпочтёт смерть.

Это решение было написано на её лице, и женщина увидела это. Она улыбнулась, проведя кончиком пальца по напряжённой щеке А Шан, дразня её, пока не достигла таких же напряжённых губ. А Шан закрыла глаза и укусила её. Тёплая жидкость упала на её шею, и она увидела, что на пальце женщины появилась неглубокая красная рана, из которой сочилась кровь.

— Похоже, ты научилась сопротивляться.

Комната внезапно наполнилась светом, и А Шан увидела знакомую фигуру — женщину в зелёных одеждах, спокойно стоящую рядом.

— Ты...

Женщина небрежно вытерла кровь с пальца и, обернувшись, посмотрела на неё:

— Давно не виделись, А Шан.

А Шан была увезена ночью. Проходя через густую бамбуковую рощу, она увидела белые ленты, свисающие с неба, и цветы, рассыпающиеся, как нефрит.

Вечерний ветер нёс с собой влагу. А Шан, глядя на высокие павильоны, возвышающиеся над зелёным водопадом, тихо вздохнула. Эти величественные здания, построенные из бамбука и скрытые в тумане, были настолько прекрасны, что казались оторванными от мира.

— Это место...

Женщина в зелёных одеждах провела её мимо, и А Шан мельком увидела надпись «Павильон Горного Ручья», написанную плавными иероглифами, сияющими в лунном свете.

— Слышали? Вчера ночью госпожа и Ю Фэн привезли с собой женщину!

— Слышала от сестры Таохуа! Кто эта женщина, что её пришлось привозить вместе с госпожой и Ю Фэн?

— Кто знает. Сестра Таохуа сказала, что она всё время опускала голову, и её лицо было не разглядеть. Она выглядела худой и слабой, совсем не похожей на тип, который нравится госпоже!

— Может, это Ю Фэн...

— Не болтай глупостей! Ю Фэн предана нашей госпоже, разве она может проявлять интерес к кому-то ещё!

— Тогда...

— Не могли бы вы говорить потише? Госпожа только что уснула! — Девушка в розовом платье, скрестив руки на груди, строго прервала их разговор.

Она легонько стукнула по головам болтливых девушек и прошептала:

— Не могли бы вы отойти подальше, чтобы говорить?

— Ах, прости, сестра Таохуа! Мы просто слишком взволновались... — Трое девушек начали отходить в сторону:

— Ведь у нас давно не было новых сестёр!

— Хм, ещё неизвестно, станет ли она нашей сестрой! — Девушка в розовом фыркнула с пренебрежением:

— Та женщина выглядела глупой и молчаливой, возможно, она немая. Какая от неё польза? Она точно не достойна быть нашей сестрой! И ещё...

— Таохуа, нельзя говорить о других за их спиной.

Девушка в розовом, которая только что ругала, столкнулась с мягкой и грациозной женщиной. Увидев её, девушка сразу же изменила выражение лица и с радостью бросилась к ней:

— Сестра Фуцюй!

Две другие девушки также выразили восхищение.

— Почему ты сегодня утром такая раздражённая? Я издали слышала твой голос, разве ты не боишься потревожить сон госпожи? — Женщина по имени Фуцюй легонько ткнула Таохуа в нос, с любовью ругая её.

Таохуа нахмурила нос и пробормотала:

— Разве сестра Фуцюй ещё не знает? Вчера ночью госпожа...

— Если госпожа привезла её, значит, у неё на то есть причины.

Фуцюй посмотрела на поясной мешочек у себя на талии. Она, конечно, знала А Шан — этот мешочек был сделан её руками. Хотя она каждый день была рядом с Ци Юнь и никогда не слышала, чтобы та упоминала её, но, судя по докладам Ю Фэн, она догадывалась, что А Шан для Ци Юнь была кем-то особенным. По крайней мере, она никогда не видела, чтобы Ци Юнь так долго сохраняла интерес к кому-либо или чему-либо.

— Хм! Я знала, что сестра Фуцью всегда на стороне госпожи! Сестра Фуцью — это просто предвзятая, безоговорочно поддерживающая госпожу! — Увидев, что Фуцью не поддерживает её, Таохуа надула щёки.

Фуцью, видя это, намеренно поддразнила её:

— Значит, Таохуа считает, что госпожа поступила неправильно? Если госпожа обидела тебя, я сегодня вечером скажу ей, чтобы она лично извинилась перед тобой, как думаешь?

— Нет-нет-нет! — Таохуа испугалась и замахала руками:

— Сестра Фуцью, ты меня смущаешь!

Она опустила ресницы, выражая разочарование:

— Я просто...

— Просто что?

— Сестра Таохуа просто чувствует себя обиженной. — Девушка, которая всё это время молча слушала, вмешалась.

Фуцью недоумевала:

— Таохуа, что случилось?

Таохуа моргнула, и в её глазах мелькнул свет:

— Госпожа... она сказала, что больше не нуждается в моих услугах и хочет, чтобы всё передали новой женщине...

— ...

Фуцью явно удивилась. Таохуа, чем больше говорила, тем больше расстраивалась, и её голос начал дрожать:

— Сестра Фуцью, может, я сделала что-то не так, что рассердило госпожу? Я... я могу исправиться! Сестра Фуцью, госпожа всегда тебя любила, не могла бы ты поговорить за меня? Я не хочу каждый день учиться у Кэ Ли лекарствам, я хочу быть рядом с госпожой, я...

— Разве быть с Кэ Ли плохо? Каждый день сажать цветы, разве это не легче, чем служить госпоже? — Фуцью попыталась утешить её, но Таохуа всё равно не успокоилась:

— Мне не страшны трудности, мне нравится служить госпоже!

— Ладно, ладно, я поняла. Ты всю ночь работала, иди отдохни, а я поговорю с госпожой, когда она проснётся, хорошо? — Фуцью нежно погладила голову Таохуа, которая была полна обиды.

Таохуа всхлипнула:

— Сестра Фуцью, только не обмани меня.

— Я никогда тебя не обманывала.

Таохуа, хотя и с сомнениями, всё же ушла, так как у неё было дело, которое нужно было сделать.

<http://bllate.org/book/16235/1458763>